

Этот мир верит в науку и отвергает суеверия, но, несмотря на то, что наука и технологии пронизывают каждый аспект жизни, мистика здесь действительно существует...

Иными словами, в этом мире есть духи и божества — факт, который никто не может изменить, поскольку он связан с системой реинкарнации этого мира.

У каждого мира своя уникальная система перерождения.

В одних мирах после смерти люди превращаются в духов, невидимых человеческому глазу, остаются в этом мире, а затем, почувствовав зов, входят в утробу матери и возрождаются как люди.

В других мирах после смерти человек автоматически попадает в невидимый Омут Перерождения, где стирается память о прошлой жизни, прежде чем он снова вступит в цикл.

А в некоторых мирах после смерти душа сразу перерождается в другой вид, без памяти, лишь с животными инстинктами, и лишь после бесчисленных перерождений может снова стать человеком.

Конечно, эти системы определяются правилами каждого мира.

А в нынешнем мире система реинкарнации — та самая, легендарная: есть духи, есть ад, есть Дорога к Жёлтым Источникам, река Ванчуань, мост Найхэ...

Человек — это ян, дух — инь.

Духи могут оставаться в мире живых по разным причинам: потому что только что умерли, из-за неразрешённой привязанности или потому что кто-то намеренно удерживает их.

Так называемые «дух давит на грудь» или «блуждания по кругу» — всё это реально существует.

Просто люди об этом не знают, поэтому находят рациональные объяснения: плохо спали или слишком устали.

Ведь они не видели настоящих духов, верно?

Поэтому всё это списывают на суеверия.

Однако, поскольку мистика — штука таинственная и загадочная, даже будучи суевериями, она всё равно находит последователей...

Например, многие знаменитости, чтобы стать популярнее, обращаются к духам.

Если бы у изначального обладателя этого тела были врождённые Глаза Инь-Ян, то, попав под опеку мастера, он бы непременно преуспел.

К сожалению, мастера в этом мире — тоже фигуры загадочные.

Более того, здесь полно лже-мастеров, которые смешиваются с настоящими, дискредитируя всю профессию.

Когда перед тобой стоит мастер, его речи могут звучать убедительно, но сколько он на самом деле стоит, обычные люди не знают.

Более того, многие принимают шарлатанов за истинных мастеров, теряя миллионы, а то и миллиарды. Бывали случаи, когда лже-мастер строил себе «дворец» в родной деревне, провозглашал себя царём и обзаводился гаремом, хотя внешне был далёк от привлекательности.

И лишь после разоблачения этого «дворца» журналистами все узнали, что он — мошенник. Те же, кто к нему обращался, стали посмешищем, заплатив, как говорится, налог на глупость.

Несомненно, после этого разоблачения вера в существование духов и настоящих мастеров пошатнулась ещё сильнее.

Но всё равно находятся люди, которые ищут мастеров, моля о защите.

В детстве родители водили изначального обладателя тела к известному местному мастеру. Однако после того, как тот продал им нефритовую подвеску за десятки тысяч, которая не принесла никакой пользы, тот перестал верить в существование истинных мастеров.

Поэтому проблема так и осталась нерешённой...

Позже, когда он наконец решился поверить другому мастеру, то оказался втянут в его дела и погиб...

У изначальной души было лишь два желания: выжить и опозорить того мастера.

Желания несложные.

Первое и вовсе легко исполнимо, ведь сам Чэнь Циньцин не боялся духов.

Что до второго, то этот мастер как раз и был целью для устранения.

Чэнь Циньцин понимал, почему изначальная душа ненавидела того мастера. Для неё это была вторая попытка довериться, а после первого обмана сделать это снова было куда труднее.

Но когда, доверившись, она погибла из-за этого, чувство несправедливости было естественным.

Чэнь Циньцин: [Дай мне книги, связанные с мастерами.]

Системный помощник: [Хорошо, капитан.]

В следующее мгновение на столе появилась стопка канонических книг по искусству мастеров, а вместе с ними — медный колокольчик.

Чэнь Циньцин взял колокольчик, но тот не издал ни звука. Он взглянул на древние символы, выгравированные на его поверхности.

— Колокольчик подавления души, — прочёл он.

Системный помощник: [Пока этот колокольчик здесь, духи этого мира не посмеют нарушить ваш покой.]

Чэнь Циньцин: [Хм.]

Системный помощник: [Капитан, нужно ли вам что-то ещё? Киноварь, ритуальные монеты, меч из персикового дерева — требуется что-то сейчас?]

Чэнь Циньцин: [Пока нет.]

Он отложил колокольчик, взял книгу со стола и погрузился в чтение...

Читал он до глубокой ночи, и лишь тогда отложил книгу и лёг спать.

Но посреди ночи Колокольчик подавления души, лежавший на столе, внезапно зазвенел. Чэнь Циньцин мгновенно открыл глаза...

Прямо перед ним, придавливая его к кровати, был дух.

Чэнь Циньцин: [...]

Системный помощник: [С Колокольчиком подавления души ни один дух не должен был подобраться так близко! Капитан, подождите, я сейчас проверю...]

Чэнь Циньцин разглядел мужчину, прижавшего его к постели. Тот был невероятно красив, даже можно сказать — изысканно прекрасен. Его глаза были чисты, как у ребёнка, и смотрели на Чэнь Циньцина с любопытством.

Если бы не густая, почти материальная Призрачная ци, окутывавшая его, его можно было бы принять за человека с неполноценным умом.

Чэнь Циньцин был прижат этим мужчиной так сильно, что не мог пошевелиться.

Это и было то самое «давление духа».

Однако, как и сказал Системный помощник, с Колокольчиком подавления души ни один дух этого мира не должен был осмелиться приблизиться, ведь колокольчик обладал врождённой способностью отпугивать их. Чем ближе дух, тем сильнее воздействие.

Звон колокольчика мог повредить душу духа, а в тяжёлых случаях — уничтожить её...

Поскольку Чэнь Циньцин пока не мог контролировать колокольчик, он не регулировал силу воздействия, поэтому любой приблизившийся дух неминуемо подвергался атаке на саму душу.

Но этот дух, похоже, вообще не пострадал?

Чэнь Циньцин взглянул на духа с растущим подозрением, и в его голове созрела догадка.

Системный помощник: [Капитан, проверка завершена. Этот дух находится вне правил системы...]

Как и ожидалось...

Чэнь Циньцин не был удивлён.

Чэнь Циньцин: [Это Су Бай?]

Системный помощник: [Скорее всего, да.]

Чэнь Циньцин: [Скорее всего?]

Системный помощник: [В данных об этом духе нет записей из предыдущего мира.]

Чэнь Циньцин: [Нет?]

Системный помощник: [Да, капитан. Более того, сила этого духа в этом мире настолько велика, что он смог избежать обнаружения.]

Чэнь Циньцин смотрел на духа, неподвижно лежащего на нём. Беспокоиться о том, что тот может причинить вред, не приходилось.

Чэнь Циньцин велел Системному помощнику: [Расскажи всё, что известно.]

Системный помощник: [Известно, что этого духа зовут Чжэн Шоуюань. Он был брошен при рождении и воспитан мастером. Поскольку родился в час инь, судьба его была несчастливой — он погиб в результате несчастного случая, не дожив до двадцати лет.]

Чэнь Циньцин: [Хм.]

Системный помощник: [Поскольку он находится вне правил системы, в Подземном царстве нет о нём записей, и никто не приходил за его душой. С тех пор он остаётся в мире живых, став особым существом.]

Чэнь Циньцин: [И это всё?]

Системный помощник: [Да.]

Чэнь Циньцин: [Понятно.]

Чэнь Циньцин посмотрел на духа перед собой и осторожно окликнул:

— Чжэн Шоуюань.

Но дух, прижавший его, не отреагировал, словно обращались не к нему.

Чэнь Циньцин прищурился:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Чжэн Шоуюань не ответил, лишь Призрачная ци вокруг него слегка колыхнулась, будто в ответ.

Чэнь Циньцин: [...]

Он смотрел на Чжэн Шоуюаня с возрастающим недоумением.

Если Чжэн Шоуюань — это Су Бай, то что-то здесь не сходится. Но если это не Су Бай, то кто же ещё мог напасть на него ночью?

И, более того, кто бы рискнул ради этого собственной душой?

[Пусто]